

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОГО ПРОТИВОБОРСТВА –
НЁМАН, 2019.№ 10.с.163-169

Белорусский народ вместе с другими народами мира идёт навстречу 75-летию Великой Победы над германским нацизмом. Несмотря на то, что после окончания Великой Отечественной войны прошло почти семь с половиной десятилетий, у большинства читателей, особенно среднего и старшего возраста не пропал интерес к деятельности бойцов невидимого фронта, внёсшим достойный вклад в нашу Великую Победу.

Заинтересованным читателям не надо представлять автора рецензируемого издания. Его книги «Органы военной контрразведки в битве за Беларусь(1941-1945 гг.)(2004), «Секретный узел. Тайная война в Беларуси (1939-1944)»(2010). «Генерал Корж. Неизвестные страницы...» (2014) были востребованы многими читателями, узнавшими много нового о деятельности немецких и советских спецслужб на белорусской земле в грозные годы Великой Отечественной войны.

Всё это во многом объясняет тот интерес, с которым читатели нашей республики встретили выход в 2019 году в издательстве «Звезда» новой книги белорусского историка спецслужб Николая Смирнова «Особый фронт. Герои, отступники, судьбы...».

У подавляющего большинства читателей чаще всего возникают такие вопросы:

«Что нового в рецензируемой книге? Чем она отличается от предшествующей литературы? Что в данном издании особенно ценного?».

Во-первых, в отличие от изданий, в основном повторяющих описание известных всем исторических событий и приводящих общеизвестные факты, книга Н.Смирнова содержит немало малоизвестных страниц.

Во-вторых, это издание повествует не только о некоторых неизвестных, полузабытых, но и вовсе забытых страницах невиданной эпопеи сопротивления немецкому вермахту в годы Великой Отечественной войны.

В-третьих, особенно важно, что большинство страниц книги «Особый фронт. Герои, отступники, судьбы...» посвящено судьбам и делам разных людей, воевавших в тылу врага в составе спецгрупп

Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии (позже преобразованного в Главное разведывательного управления (ГРУ)-Э.И), НКВД-НКГБ СССР и БССР, особенно в тяжёлом для нас 1941 году..

В-четвёртых, читатель познакомится с судьбами людей, воевавших с немецкими оккупантами в составе партизанских отрядов, бригад и соединений ЦШПД, БПШД.

В-пятых, героями рецензируемой книги стали совсем юные подпольщики, партизаны, оставившие свой яркий след на белорусской земле в годы той долгой, невероятной по накалу и людским потерям битвы с германским нацизмом.

В-шестых, автор книги, критикуя современных фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, чётко определил свою позицию, своё мнение.

В-седьмых, данное издание хорошо иллюстрировано, в том числе и малоизвестными фотографиями.

В-восьмых, некоторые страницы книги читаются на одном дыхании.

В вступительной статье данной книги под названием «О не фанфарно-юбилейном»... есть такие строки:

«Стремление к забвению прошлого или же его сиюминутно искажение превратилось со временем в сознательно проводимую политику со вполне конкретными и реализуемыми на практике целями. Уже каким-то общим местом стала в XXI веке выдаваемая за некое “объективное историческое открытие коллаборационистско полицаевская идея о том, что если бы, мол, не было сопротивления народа, активных действий имевших у него поддержку партизан и подпольщиков, то нацистские оккупанты не уничтожали бы массово местных жителей разных национальностей в ходе карательных операций, в лагерях смерти (а последних якобы не было бы вообще) или же «просто» из «субъективных ощущений», а также не сжигали бы сотни деревень, и тем более не осуществляли бы массового принудительного вывоза из Белоруссии людей на работы в «тысячелетний Третий рейх».

До сих пор среди белорусских историков нет единого мнения о роли военнослужащих Западного фронта, НКВД БССР, органов госбезопасности Белоруссии в становлении партизанского движения на белорусской земле в начальный период Великой Отечественной войны.

Нельзя не согласиться с мнением Н.И.Смирнова по данной проблеме:

«Немаловажная (можно сказать, - значительная-Э.И.) роль в развёртывании партизанского движения в Белоруссии принадлежала военнослужащим Западного фронта и пограничных войск НКВД, оказавшимся в окружении на оккупированной территории. Обладая военными знаниями и боевым опытом, они оказывали подпольным партийным органам неоценимую помощь в укреплении действующих создании новых партизанских отрядов и групп. Укрепляя в рядах партизанских отрядов и групп, укрепляя в рядах партизан необходимые им боевые качества, как войсковая выучка, воинская дисциплина, порядок, организованность...

Разумеется, партизанское движение в Белоруссии как особый фронт могло бы с началом войны и быстрее пройти организационную стадию. По сути говоря, лишь почти неделю после начала войны военная разведка, органы госбезопасности Белоруссии и Центр в более-менее полном объёме приступили к организации зафронтальной работы...

Органы госбезопасности (БССР-Э.И.) создавали в начальный период войны и свои специальные партизанские отряды. В 1941 году в тылу противника действовало 15 таких отрядов, насчитывавших в своих рядах около 800 человек».

А теперь о малоизвестных страницах данной книги. На одной из них (стр.131) указано, что всего же с июня по ноябрь 1941 года НКГБ (НКВД) БССР совместно с партийными органами было заброшено за линию фронта 317 опергрупп общей численностью 2605 человек.

Н.Смирнов отмечает, что в целом суровые испытания ожидали первые партизанские отряды в Белоруссии зимой 1941-1942 годов. Развернуть должным образом борьбу смогли далеко не все разведывательно-диверсионные группы. По подсчётам профессора И.Г.Старинова, к январю 1942 года лишь немногим из них (почти 10%) удалось уцелеть в неравных боях с карателями и преодолеть все трудности той первой военной зимы (стр.150).

Третья глава рецензируемой книги носит такое же название, как и вторая часть названия всей книги – «Герои, отступники, судьбы...» Она начинается очерком «Вспоминая спецотряд «Боевой».

Для того, чтобы увидеть, что известно широкому читателю об этом спецотряде, обратимся к такому авторитетному изданию, как «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны»(июнь 1941-июль 1944)»(Минск, 1983). На стр.219 этой книги есть такие строки:

«ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД «БОЕВОЙ»

Создан в октябре 1941 г. в советском тылу из спортсменов-добровольцев как диверсионно-разведывательный отряд. 7 марта 1942 г. направлен в тыл врага.

Действовал в Россонском, Полоцком, Дриссенском районах Витебской, Докшицком, Мядельском, Ошмянском – Вилейской областей и на юге Литовской ССР.

Командиру отряда В.Л.Неклюдову присвоено звание Героя советского Союза.

Соединился с частями Красной армии 20 июня 1944 г. в составе 317 бойцов.

Командиры отряда – Горячев Анатолий Сергеевич

март 1942 – август 1942

Неклюдов Валентин Леонидовича

август 1942 - июнь 1944»

А теперь проанализируем очерк рецензируемой книги под названием «Вспоминая спецотряд «Боевой» (стр.152-190). Автор как бы воссоздаёт историю этого легендарного спецотряда.

Н.Смирнов возвращается к памятному дню 7 марта 1942 года, когда спецотряд «Боевой» в количестве 44 бойцов под командованием А.С.Горячева и комиссара В.Л.Неклюдова, укомплектованный известными спортсменами-добровольцами, перешёл на лыжах в сильную пургу линию фронта через «Витебские ворота».

Через двое суток пути они пересекли железную дорогу Витебск-Невель. Не доходя до Полоцка, в густом лесу спецотряд «Боевой» оборудовал базовый лагерь. Оглядевшись, проведя детальную разведку и рекогносцировку на местности, бойцы начали активно действовать.

Немало боевых операций было на счету «Боевого». Четырежды он прорывался из блокад карателей.

С первых же дней борьбы на белорусской земле грозой для него стали диверсионные группы специалистов-подрывников Виктора Лидова, Евгения Иванова, Степана Щетнева, Николая Иванова и Леонида Егорова. Одной из уникальных и результативных для «Боевого» стала диверсия, организованная 30 июня 1942 года. Тогда на перегоне Полоцк-Двинск подрывник Евгений Иванов поставил мину, на которой подорвался эшелон с живой силой противника. Однако спустя всего несколько минут из-за поворота на большой скорости вылетел встречный эшелон, который врезался в ранее взорванный состав. Ещё не успела рассеяться пыль от этого крушения. Как по первому пути, также на большой скорости, проследовал эшелон с танками и живой силой врага. И он тоже полетел к этой «кучемале» под откос. Свою смерть на белорусской земле нашли около 200 немецких солдат и офицеров, а почти вся боевая техника была выведена из строя.

4 июля 1942 года на шоссе Полоцк-Идрица, в районе хутора Половинники одной из групп отряда «Боевой» в количестве 37 человек в результате неожиданного и тактически грамотного огневого манёвра удалось разгромить немецкий карательный отряд. Было убито и ранено 34 солдата и офицера, захвачен фургон. 2 миномёта, 180 мин, штабные документы, из которых следовало, что немецкий карательный отряд был сформирован в феврале 1942 года в Париже из числа отборных головорезов – младших командиров, отличившихся в борьбе с французскими силами Сопротивления, обучен и направлен в Белоруссию для борьбы с партизанами.

Особенно подробно Н.Смирнов останавливается на боевой деятельности спецотряда «Боевой» под командованием В.Л.Неклюдова, подчинявшемуся вначале НКГБ СССР, а затем НКГБ БССР. В этот период партизаны в ходе поэтапно проведенной операции освободили из немецких концлагерей, располагавшихся в Боровухе-1 и Боровухе-2 в Витебской области, более 30 человек, многие из которых влились в «Боевой». Со временем отряд количественно вырос до 132 бойцов.

Каждый боец «Боевого» помнил с лова Неклюдова «Погибнуть – нехитрое дело, а вот выйти победителем из сложной обстановки тяжеловато. Но выйти всегда можно, как всегда можно выполнить любое

задание. Только, если браться за его выполнение, необходимо всё продумать, взвесить, изучить, разведать.

Валентин Леонидович Неклюдов, замечает Н.И.Смирнов, в условиях блокад отряда карателями проявлял незаурядные командирские способности умелого тактика. Его коньком было активное маневрирование. Скажем, пока вражеские самолёты бомбили опушку леса, Неклюдов отводил отряд вглубь леса, оставив впереди только наблюдателей. А как только самолёты улетали и начиналась атака, снова выдвигал на прежние рубежи своих бойцов, которые успешно отражали атаки карателей.

А мелкие группы отряда «Боевой» тем временем заходили в тыл противника и минировали его коммуникации, наносили внезапные удары по врагам, уничтожали его живую силу и молниеносно исчезали.

Наряду с боевой деятельностью спецотряд в ходе разведки неоднократно докладывал в Центр о наличии у оккупантов «на всех железнодорожных станциях по линии Полоцк-Бигосово, в том числе на станции Барковичи», в местечке Красное близ Минска отравляющих веществ (ОВ).

По участкам железной дороги Вильнюс-Поставы-Двинск_Полоцк Неклюдов разослал юных и не очень разведчиков. Нужно было определить количество немецких эшелонов, характер перевозимых ими грузов, время и интенсивность движения. Охват объектов был максимальный. Ценные сведения передавались в Центр по радиии, что давало возможность советской фронтовой операции успешно уничтожать с воздуха немецкие эшелоны.

Автор данной книги признаётся:

«Не без трепета листая пожелтевшие архивные документы «Боевого», я обнаружил такую запись, сделанную Валентином Леонидовичем: «Насколько это было ценно для нашей Красной Армии, можно судить по телеграмме Разведывательного управления Генштаба РККА, полученной отрядом после передачи по радиии добытых группой из 12 подростков, рвавшихся в партизан, разведанных о противнике:

«Корреспонденту № 65. Данные о перевозках по железной дороге Полоцк-Двинск полные и ценные. РУ ГШ РККА».

В связи с наступлением действующей армии Москва приказала «Боевому» передислоцироваться ближе к Минску. Несмотря на все трудности, засады врага и обстрелы, группы благополучно переправились

через Западную Двину. Перешли железную дорогу Полоцк-Молодечно и забралась в ещё более глубокий тыл врага. В Бегомльском районе все группы спецотряда «Боевой» снова соединились в единый отряд. Теперь диверсии предстояло проводить уже на линии Минск-Молодечно-Вилейка-Крулевщина-Полоцк.

Горькая правда состоит в том, что в годы Великой Отечественной войны в большинство партизанских отрядов немецким спецслужбам удалось внедрить свою агентуру, с которой потом приходилось бороться и разоблачать. Но это не относится к спецотряду «Боевой».

Подводя итоги деятельности спецотряда «Боевой», автор книги приходит к правомерному выводу об его истории и борьбе с происками немецких спецслужб:

«История отряда «Боевой» - это цепь подвигов и самоотверженных поступков его бойцов...

Против «Боевого» активно работали спецслужбы оккупантов. Валентин Леонидович предвидел самые разные варианты попыток внедрения ими шпионов в отряд и каждый раз при постановке задач предметно акцентировал на этом внимание командиров разведгрупп. Характерно, что за всё время выполнения «Боевым» задания спецслужбы противника так и не смогли внедрить в отряд свою агентуру, хотя и многое знали о его деятельности и местонахождении».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм майору государственной безопасности В.Л.Неклюдову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, боевыми медалями и знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

Мало кто из исследователей истории спецслужб изучил судьбу одного из героев своей книги, как Н.И.Смирнов. Об этом свидетельствует его признание:

«Что же касается Валентина Леонидовича Неклюдова, то годы спустя всплыли некоторые другие(кроме партизанских) подробности, касавшиеся его жизненного пути. Изучая ряд документов из архива УКГБ по Могилёвской области, я с удивлением обнаружил, что человек, о котором я

вроде как довольно много знал, оказывается, кроме партизанского периода ещё служил на белорусской земле и в послевоенные годы, о чём свидетельствовала выписка из приказа № 178 от 17 августа 1945 года по Могилёвской межкраевой школе НКГБ СССР: «Согласно приказу ОК НКГБ СССР от 16.08. 1945 г. № 1098 с сего числа вступил в исполнение обязанностей начальника Могилёвской МКШ НКГБ СССР. Майор госбезопасности Неклюдов».

Читателей данной книги, несомненно, заинтересует в третьей главе очерк «Несгибаемый» о генерал-майоре Владимире Ивановиче Ничипоровиче, о его боевой деятельности на белорусской земле в 1941-1942 годах, особенно в качестве командира Кличевского партизанского соединения, об его аресте органами НКГБ 30 мая 1943 года по вздорному и ложному обвинению, о его смерти в тюрьме 31 января 1945 года, о его реабилитации ещё при жизни Сталина - в 1952 году.

Трудно поверить, что до сих пор в нашей стране есть люди, которые считают, что в годы Великой Отечественной войны на территории БССР не было белорусской военной коллаборации, а если и была, то её было такое незначительное меньшинство, что о ней даже не стоит говорить.

Те читатели, которые познакомятся с очерком «Обыкновенные палачи» третьей главы данной книги, то узнают, что ее автор подчёркивает, что непосредственно белорусские формирования составляли батальоны корпуса белорусской самообороны. Ими являлись 45-49,60, 64-67, 69-й батальоны, 56-й артиллерийский дивизион и 68-й кавалерийский эскадрон вспомогательной полиции порядка (“Schuma”), белорусский батальон железнодорожной охраны, 13-й белорусский полицейский батальон при СД, новогрудский кавалерийский эскадрон, 39 пехотных и 6 сапёрных батальонов Белорусской краевой обороны (БКА).

В конце августа 1941 года 11-й полицейский батальон был перемещён в Смоленск, затем в Борисов Минской области, потом в Минск. На стр303-322 приведены неопровержимые свидетельства «деятельности» белорусской военной коллаборации, точнее, этих «обыкновенных палачей. На стр.323-329 раскрыта так называемая «деятельность» русских, украинских, литовских, эстонских и других «национальных» формирований, особенно 118-го полицейского батальона, где «особо отличился» небыизвестный «сын» Украины Григорий Васюра.

Несмотря на многие достоинства рецензируемой книги Н.Смирнова «Особый фронт. Герои, отступники, судьбы...», хочется высказать некоторые замечания и пожелания.

Во-первых, хотя издательством «Звезда» она определена как «научно-популярное издание», это не совсем так. Согласен, что это издание популярное, но ни в коем случае не научное, потому что в ней нет ни одной ссылки. Поэтому данное издание нельзя отнести к числу научно-популярных.

Во-вторых, на стр.381 Н.Смирнов подчёркивает:

«Если говорить об основных результатах борьбы в тылу врага, то за три года партизаны и подпольщики вывели из строя 500 000 фашистских солдат и офицеров»

Эту цифру можно считать далёкой от истины и требующей особого рассмотрения. Дело в том, что во всех источниках эта цифра идёт как «500 тысяч убитых и раненых», а это не одно и то же, потому что военные историки почти всего мира определяют конкретные потери прежде всего по числу убитых.

В 2012 году в Минске вышла монография известного белорусского военного историка, кандидата исторических наук, доцента Белорусского государственного университета К.И.Козака «Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны(1941-1944): анализ и итоги».

Приведём эти итоги:

«Введённый в научный оборот показатель активной деятельности белорусских партизан против германских оккупантов, где потери немецко-фашистских оккупантов составили 500 тыс. убитых, раненных, попавших в плен или пропавших без вести, относит некоторое число отдельных вспомогательных полицейских органов, как и части населения, имевшего контакты с оккупационными органами, к немецкому составу...

Что касается непосредственно немецких потерь, то они относительно и в суммарности составляют около 100 тыс.: вермахт 63 тыс, служба безопасности и СД, СС – 11,7 тыс., Готт – 7 тыс., железнодорожный транспорт -6,7 тыс, жандармерия -4,7 тыс., ГФП-3 тыс., разведка – 1 тыс ...

Коллаборация (белорусская) – убито 14 тыс., коллаборация(восточная) -19 тыс., коллаборация(союзники) – 13 тыс., местная вспомогательная полиция – 21 тыс., предатели, агенты, пособники - 2 тыс., администрация - 13 тыс., администрация польская, украинская, литовская – 4 тыс.»

(Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны(1941-1944): анализ и итоги//Минск, 2012.С.287,284-285).

Таким образом, убитыми можно считать около 100 тысяч немцев и около 106 тысяч коллаборационистов.

В-третьих, при рассмотрении партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны вне поля зрения автора рецензируемой книги оказались два органа, которые внесли достойный вклад в становление и развитие партизанского движения на белорусской земле в те грозные годы.

Это Центральная оперативно-чекистская группа НКВД СССР по БССР под руководством Лаврентия Фомича Цанавы, созданная 20 января 1942 года, которая стала выполнять функции руководящего органа госбезопасности республики. А ровно через два месяца - 20 марта 1942 года постановлением ЦК Компартии Белоруссии была создана Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б и СНК БССР под руководством секретаря ЦК Компартии Белоруссии Григория Борисовича Эйдинова. Она стала оперативным органом ЦК КП(б)Б по руководству коммунистическим подпольем и партизанским движением на оккупированной территории Белоруссии.

В-четвёртых, в ряде страниц рецензируемой книги Н.Смирнова чувствуется недосказанность. Так на стр.101 он отмечает:

“Таким образом, предвоенный прогноз советских военачалников, что главный удар вермахтом будет нанесен не на западном, а на киевском направлении, а вспомогательный - на ленинградском, как показали первые сражения, оказался несостоятельным...”

Это стало ясно на пятый день войны из самого характера боевых действий и захваченных документов оперативной группы штаба 39-го корпуса вермахта . Их изучение и анализ показали, что главный удар наносился именно в полосе действий Западного фронта.”

Читатель остаётся в недоумении, Он задаёт вопрос:

“Кто именно и при каких обстоятельствах сделал такой вывод?”

Оказывается, дело складывалось таким образом. В середине дня 22 июня 1941 года И.В.Сталин позвонил Г.К.Жукову и сказал ему, что командующие фронтами не имеют достаточного опыта руководства военными действиями. Поэтому вряд ли они смогут организовать нанесение мощных ударов по врагу. Для помощи им И.В.Сталин решил направить: генерал-полковника О.И.Городовикова на Северо-Западный фронт, Маршалов Советского Союза Г.И.Кулика и Б.М.Шапошникова на Западный фронт и генерала армии Г.К.Жукова на Юго-Западный фронт. В тот же день первые представители Главного Командования на самолётах убыли в действующую армию.

Находившийся в штабе Западного фронта представитель Ставки маршал Б.М.Шапошников пристально следил за развитием событий. 25 июня разведывательным батальоном 64-й стрелковой дивизии были добыты весьма ценные данные. Этот батальон под командованием майора Чумакова внезапно и стремительно атаковал в районе Радошковичей расположившуюся на отдых колонну штаба 39-го моторизованного корпуса из танковой группы генерала Гота. Примерно за полчаса разведчики сожгли 15 автомашин, уничтожили до полусотни немецких солдат и офицеров и восемь человек взяли в плен. Но большую ценность представляли не “языки”, а документы. На захваченной карте была занесена вся группа армий “Центр”, показаны направления наступления полевых армий и танковых групп и указаны сроки достижения важных объектов в глубине советской территории. Эти документы дошли до штаба Западного фронта и попали в руки Б.М.Шапошникова утром 27 июня 1941 года. Они послужили лишь подтверждением выводов из тех сведений разведки, которые были собраны 24 и 25 июня 1941 года. Оценив добытые наземной и воздушной разведкой данные, маршал Борис Михайлович Шапошников пришёл к двум выводам:

- 1) главный удар вермахта наносится группой армий “Центр” в полосе Западного фронта;
- 2) войска противника стремятся окружить главные силы Западного фронта

В тот же день Военный совет Западного фронта отдал войскам директиву об отходе.

Н.И.Смирнов - талантливый, во многом уникальный исследователь, авторитетный военный историк, историк спецслужб. И в то же время у нас есть основания отметить, что он относится к тем исследователям, у которых иногда «мысли скачут в голове», у которых изложение событий противоречит законам логики и получается логическая непоследовательность.

В качестве примера возьмём тот же очерк «Вспоминая спецотряд «Боевой». В нём чего только нет? Очерк начинается с описания боевой деятельности начальника Курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС) при высшей школе КГБ СССР в Балашихе полковника, фронтовика, Героя Советского Союза Григория Ивановича Бояринова, не имеющего никакого отношения к спецотряду «Боевой» (стр.152-157).

А на стр.158 автор данной книги после сообщении я, что В.Л.Неклюдов участвовал в обороне Москвы, подчёркивает:

«И здесь-то вполне могли пересечься боевые пути наших героев – Валентина Неклюдова и Фрица Шменкеля».

И дальше уже разговор пошёл о боевой деятельности Героя Советского Союза Фрица Шменкеля, который также не имел никакого отношения к спецотряду «Боевой»(стр158-160).

На стр. 163 после нескольких предложений о строительстве лагеря для спецотряда «Боевой» Н.Смирнов вдруг вспоминает о своём интервью с первым министром обороны Республики Беларусь генерал-полковником Петром Григорьевичем Чаусом об его участии в партизанском движении на белорусской земле в 1943-1944 годах», которое на стр.167 заканчивается такими словами «Однако вернёмся к другим реалиям бытия особого фронта».

Автор этих строк полагает, что читатель уже догадался, что это интервью также не имеет никакого прямого отношения к истории спецотряда «Боевой».

На стр.169 в середине повествования о рассматриваемом спецотряде вдруг возникает вопрос о питании партизан и о письме партизанского комбрига Лобанка командиру бригады Дубова о разграничении полномочий в сфере влияния, защите местного населения и заготовке продовольствия от 25 ноября 1943 года.

Эти замечания не снижают ценности рецензируемой книги одного из самых талантливых, масштабных и глубоких белорусских исследователей и знатоков истории спецслужб Николая Ивановича Смирнова «Особый фронт. Герои, отступники, судьбы...», предназначенной для широкого круга читателей.

Надеюсь, что она вызовет интерес у читателей журнала «Нёман» и читателей нашей республики разного возраста, которых волнуют героические и трагические события истории Беларуси в грозные годы Великой Отечественной войны, противостояние советских и немецких спецслужб в этот период.

Эмануил Григорьевич Иоффе, историк спецслужб, профессор
Белорусского государственного педагогического университета,
доктор исторических наук

220005, г. Минск, пр. Независимости, 39-90. Т. 2-43-83-79. (д).